

## **Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика развития**

Вьетнаму, кажется, предназначено судьбой постоянно удивлять специалистов по политическому прогнозированию. В прошлом ему не раз предрекали поражение в длительных войнах с гораздо более сильными противниками, но он вопреки всему неизменно выходил из них победителем. В наше время, после распада Советского Союза, главного экономического донора Вьетнама на протяжении почти полувека, немало экспертов предсказывало стране социально-экономическую катастрофу, тем более, что по данным ООН, в этот период Вьетнам входил в число 25-ти самых отсталых стран мира.

Однако в середине 1990-х гг. во Вьетнаме начался быстрый экономический подъем, в страну буквально хлынули потоки иностранных инвестиций. Особенно успешно развивалась промышленность, страна на глазах превращалась из аграрной в индустриально-аграрную. Не отставало и сельское хозяйство. Если в 1980-х гг. Вьетнам ежегодно ввозил до 5 млн т зерна, то в 1995 г. он стал крупнейшим экспортером риса на мировом рынке. Многие представители мирового экспертного сообщества даже стали говорить о вьетнамском "экономическом чуде" и относить Вьетнам к разряду новых "азиатских тигров". В последние годы экономисты практически единодушно причисляют Вьетнам к странам, демонстрирующим наиболее высокий экономический потенциал — он включен на первой позиции в группу ВИСТА — Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина.

Каким образом стали возможны кардинальные перемены в относительно короткие исторические сроки? Сегодня мы знаем, что начало этому процессу положили решения VI съезда Коммунистической партии Вьетнама (1986 г.) о переходе к проведению политики масштабных реформ, которая получила название "дой мой" — "политика обновления". Вьетнамские ру-

ководители долго и скрупулезно разрабатывали схему принципиально нового курса развития страны. Уже начав движение по пути замены административно-командной системы экономики на рыночную, они постоянно корректировали основные его направления. Проблема создания на практике динамичного механизма политики "дой мой" представляет большой интерес для зарубежного, в том числе для российского читателя, так как в самом Вьетнаме опубликовано не так уж много серьезных исследований, которые бы раскрывали этот механизм, показывали изнутри кухню по приготовлению блюда под названием "рыночный социализм". Однако даже те многочисленные работы, в которых предпринята попытка сделать это, в основном изданы на вьетнамском языке, так что ими может воспользоваться в научных целях только узкий круг зарубежных исследователей, знающих вьетнамский язык.

Поэтому для российских специалистов по Азиатско-Тихоокеанскому региону будет весьма полезным изданное Центром изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона ИСАА МГУ монографическое исследование к.и.н. В.М. Мазырина "Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 — 2006 гг.): направления, динамика, развитие)", где можно найти убедительные, научно аргументированные ответы практически на все вопросы, касающиеся особенностей современной трансформации общества и экономики этой страны.

Книга состоит из трех самостоятельных разделов, логически дополняющих друг друга: 1) политический — "Модернизация общественно-политических институтов и методов государственного управления" (5 глав); 2) экономический — "Формирование рыночной системы экономики" (5 глав); 3) социальный — "Социальные реформы и последствия перехода к рыночной экономике" (3 главы).

**Политический раздел.** Главной особенностью реформ во Вьетнаме, как и в соседнем Китае, является то, что они осуществляются по инициативе и под контролем со стороны правящей КПВ, которая выступает гарантом сохранения в стране политической стабильности, на основе которой и осуществляется переход в экономике к капиталистическим формам хозяйствования или, согласно официальной вьетнамской терминологии, строительство “рыночного социализма”. Иными словами, с точки зрения общепринятых норм либеральной демократии, в современном Вьетнаме отсутствуют многопартийность, а одновременно с этим в определенной степени политический плюрализм, гласность и ряд других атрибутов “демократического общества”.

Принимая во внимание это обстоятельство, автор книги убедительно показывает, что параллельно с экономикой медленно, но верно происходят изменения, нередко глубинного характера, и в политической системе СРВ. Вьетнам постепенно превращается из государства авторитарного типа в парламентскую республику с однопартийной системой. В стране в первую очередь реализуются экономические свободы, наиболее востребованные вьетнамским населением и привнесенные в общество с распространением рыночных отношений, а также основные гражданские свободы (свобода слова, вероисповедания, передвижения). К достижениям переходного периода автор относит большую открытость власти и создание предпосылок формирования гражданского общества. Более радикальные политические изменения, пока оказались в СРВ не востребованы. Для этого должны созреть внутренние условия в виде правовой грамотности, демократического сознания и опыта, повышение общественной самостоятельности. Такие изменения, по мнению автора, невозможны без дальнейшего отхода КПВ от жесткого контроля над общественной жизнью, расширения политических прав и свобод граждан.

В то же время автор признает, что “наряду с противоречиями и нечеткостью, общественная система Вьетнама обладает определенными достоинствами. Она способна объединять усилия и интересы частного и государственного секторов, сочетать

насилие с расширением свобод и информации, использовать административный и военный ресурсы для противодействия внешним угрозам... При подобном режиме, как показывает опыт ряда стран Востока, политическая либерализация не обязательно следует сразу за экономическими реформами” (С. 18).

Утверждение механизмов рыночной экономики и ее крупные конкретные достижения начали заметно менять расклад политических сил во Вьетнаме, способствуя дальнейшему укреплению позиций сторонников рыночной системы. Вместе с тем рост разрыва в уровнях развития передовых регионов и периферии, сохранение основ централизованной экономики обеспечили “устойчивое влияние консерваторов во вьетнамском руководстве”. Автор, на мой взгляд, делает правильный вывод, что это положительный момент, так как он “предохраняет страну от силовой смены политического строя, внутреннего взрыва при возникновении кризисных явлений в экономике или обострении социальных противоречий” (С. 34).

К этому следует добавить, что определенный “консерватизм” политики обновления, или другими словами, демонстрируемая вьетнамским руководством осторожность и постепенность при осуществлении сложных реформ переходного периода помогли Вьетнаму успешно миновать подводные рифы, избежать, в отличие от ряда постсоциалистических государств бывшего СССР и Восточной Европы, катастрофических социально-политических потрясений и сохранить высокий уровень политической стабильности и национально-политического единства. Очевидные экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному улучшению международного имиджа Вьетнама, сделали его равноправным и достойным партнером мирового сообщества.

**Экономический раздел.** Экономический блок политики “дой мой” ставил, по мнению автора, четыре группы кардинальных задач: достижение макроэкономической стабилизации, либерализация основных условий экономической деятельности, институциональная поддержка рыночного оборота и частной собственности, минимизация социальных трудностей переходного

периода. Отсутствовал только один элемент, присущий странам с переходной экономикой: правительство СРВ пошло по пути предоставления госпредприятиям большей автономии, сокращения бюджетных дотаций и опеки.

Введение свободы предпринимательства, поощрение частного сектора облегчили возрождение хозяйственной инициативы, формирование рынка рабочей силы. Частный сектор постепенно превратился в один из основных источников занятости в стране.

Одной из наиболее кардинальных реформ стал переход к ведению сельского хозяйства силами крестьянской семьи. Аграрная реформа, проведенная раньше многих других, оказалась решающим шагом на пути к подъему экономики и снижению бедности с учетом доминирования аграрного сектора в экономике страны.

“Наиболее очевидным достижением СРВ, — пишет автор, — является макроэкономическая стабилизация, отражающая выздоровление национальной экономики. Она проявляется в устойчиво высоких темпах роста экономики на протяжении более 15 лет, благодаря чему достигнуто быстрое увеличение абсолютных размеров ВВП, в том числе его удвоение в период с 1995 по 2005 гг.” (С. 114—115). О глубине и прочности вьетнамских экономических реформ говорит тот факт, что азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг., хотя и вызвал незначительный трехлетний спад (в среднем на 2,5% в год), но тем не менее его воздействие на СРВ оказалось гораздо более слабым, чем на другие страны региона. По темпам развития экономики СРВ заметно опередила другие страны ЮВА и вышла на второе место в Азии после Китая.

Интересны и поучительны, с учетом российской действительности, оценки автором роли вьетнамской эмигрантской общины, которая, по различным оценкам, насчитывает около 3 млн чел. Через налаживание контактов с “вьеткиеу” (вьетнамские эмигранты) в различных зарубежных странах СРВ успешно подключилась к транснациональным потокам ресурсов, капитала, информации, быстрее получила выгоды от интеграции в мировое сообщество. Вьеткиеу и вьетнамские трудовые ми-

гранты путем перевода значительных денежных средств на свою родину создали условия не только для нормальной жизни своих родственников, но и для потребительского, инвестиционного и строительного бума на всей территории Вьетнама.

По мнению автора, в известной степени похожую роль играет и крупная община хуацяо во Вьетнаме (до 2 млн чел.). Тесно связанные с китайскими сетями по всему региону, хуацяо привлекают иностранный капитал в районы своих интересов, помогают переносу современных технологий, расширению торговых связей и др. Китайские эксперты считают, что уже в 1995 г. вклад хуацяо в ВВП Вьетнама составлял до 20% ежегодно (С. 117).

При разработке **экономической стратегии** СРВ за основу, по мнению автора, был взят ряд следующих ключевых установок:

- возможно более быстрая интеграция в мировое хозяйство, призванная служить модернизации вьетнамской экономики. Она проводится через подключение к транснациональным потокам товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, услуг и информации. Условия для расширения внешней торговли и экономического сотрудничества со всеми странами, привлечения иностранных инвестиций обеспечивает политика “открытых дверей”;

- упор на реализацию конкурентных преимуществ Вьетнама: сравнительно дешевой, в меру дисциплинированной и квалифицированной рабочей силы, а также достаточно емкого, слабо насыщенного внутреннего рынка. Индустриализация опирается на международное разделение труда вместо создания полного хозяйственного комплекса и производства тех товаров, которыми насыщен мировой рынок или которые морально устарели;

- на определенном этапе взят твердый курс на построение инновационной экономики и освоение высоких технологий, чтобы не отстать от общемировой тенденции.

Вьетнамские реформы, по оценке большинства исследователей, разделяемой автором, реализуются принципиально иным путем по сравнению с бывшими социалистическими странами Восточной Европы. Среди моделей экономики переходного периода Вьетнам “взял за основу китайскую, ввиду схожести условий разви-

тия двух стран, сложившихся традиций, и внес в нее *дополнительные элементы, присущие новым индустриальным странам* (курсив авт. — Е.К.). Это модель “догоняющего развития”, когда целевым ориентиром экономического роста и социального прогресса выступает достижение в исторически сжатые сроки уровня более развитых государств... Наиболее сильные стороны такой модели — ее ориентация на стратегические, долгосрочные цели, решение крупных, масштабных проблем, достаточно высокая степень учета объективных условий страны, умелое использование сравнительных преимуществ и факторов роста” (С. 121).

В целом практика рыночных реформ в СРВ продемонстрировала ряд **поучительных уроков**. Преобразования проводятся осторожно, гибко, по принципу “практика есть критерий истины”. Этот подход обладает очевидными преимуществами: он позволяет смягчать проявления кризисов, спадов в экономике, завоевывать поддержку, доверие населения по мере продвижения реформ. Ханой не стал полностью строить свою макроэкономическую политику на основе рекомендаций международных финансовых институтов. Был отвергнут постулат неолберальной школы о максимальном снижении роли государства в экономике. Правительство СРВ воздержалось от чересчур поспешной внешнеторговой либерализации, приватизации госсектора и сжатия спроса в форме шоковой терапии. Это позволило избежать глубокого и продолжительного экономического спада, а с ним и высокой социальной платы за прогресс. Такой подход обеспечил хозяйственный подъем, упрочение авторитета правящего режима и значительное повышение благосостояния масс (С. 127).

Вьетнам — одна из немногих стран, которая сумела добиться довольно высокого уровня иностранных инвестиций и их эффективности. В начале XXI в. ПИИ давали СРВ 100% производства сырой нефти, автомобилей, холодильников, кондиционеров, компьютеров и офисной техники, 60% металлопроката, 28% цемента, 84% электроники, 76% медицинской техники. В легкой промышленности на предприятиях с иностранным капиталом выпускалось 55% общего объема пряжи и волокон, 30% тка-

ней, 42% обуви, 43% одежды, 25% продуктов питания и напитков (С. 214).

С целью повышения инвестиционной привлекательности Вьетнам постоянно совершенствует Закон об иностранных инвестициях, причем в сторону создания максимально благоприятных условий для иностранных инвесторов. Последний его вариант в 2005 г. — единый для зарубежных и местных вкладчиков, в котором содержится большое число новых льгот для первых и сняты прежние дискриминационные ограничения для вторых.

Автор весьма положительно оценивает результаты реформы финансовой системы, которая была избрана важнейшим инструментом макроэкономического регулирования. В целом СРВ удалось обеспечить устойчивость денежно-кредитной системы, сформировать ее рыночную структуру. Впервые за современную историю во Вьетнаме достигнута стабильность национальной валюты — донга, которую не смог поколебать даже азиатский финансовый кризис в конце 1990-х гг.

Очень интересна, на наш взгляд, глава книги об интеграции Вьетнама в мировую экономику. Внешняя торговля стала одной из самых динамичных сфер экономики, резко увеличив свой вклад в хозяйственное развитие страны. Определяющим здесь стало изменение внешней политики в сторону открытости, интеграции в мировое хозяйство наряду с четким выполнением международных торговых обязательств и договоров (С. 197). Внешнеторговый оборот СРВ вырос за период 1991—2005 гг. почти в 15 раз.

Вьетнам выбрал путь экспортоориентированного развития по примеру “азиатских тигров” первой и второй волны. В своем экспортном наступлении он использовал такие факторы, как дешевая, трудолюбивая и дисциплинированная рабочая сила, государственная организация экспортного производства, а также государственная помощь производителям и поставщикам (С. 198). Экспорт, как и в Китае, стал основным двигателем всей экономики Вьетнама.

Вместе с тем основные товары вьетнамского экспорта — это сырая нефть, аграрная продукция (рис), морепродукты, полезные ископаемые, швейные изделия,

обувь, бытовая электронная продукция. При такой структуре экспорта благополучие вьетнамской экономики, по мнению автора, выглядит весьма уязвимым. Другой серьезной проблемой является низкая конкурентоспособность местной продукции, что, по прогнозам, может со всей остротой проявиться в результате полного открытия экономики Вьетнама после его вступления в ВТО (С. 203).

Обобщая ход экономических реформ во Вьетнаме, автор признает, что они позволили добиться впечатляющих (на фоне как развитых, так и развивающихся стран) результатов. Достигнуты устойчивые темпы экономического роста, стремительные, по историческим понятиям, сдвиги в структуре производства и объемах накопления. Вьетнам показал лучшую экономическую динамику, чем в свое время самые успешные НИС, утроив размер ВВП с начала 1990-х по 2005 г. (С. 220). Для целей системной трансформации был избран эволюционный путь преобразования административно-командной системы и построения рыночной экономики. В отличие от политики “шоковой терапии”, характерной для стран Восточной Европы и России, во Вьетнаме возобладал “градуалистский подход”. Весьма важной представляется трансформация правящей партии. Как и в соседнем Китае, КПВ все более широко выражает интересы не только рабочего класса и крестьянства, но средних и более зажиточных слоев населения, фактически превращается в общенациональную партию (С. 291).

Среди внешних факторов, способствовавших успешному “спурту” вьетнамской экономики, важнейшую роль, по мнению автора, сыграло “возвышение” соседнего Китая, превращение его в мощную экономическую державу. СРВ удачно, в силу общих границ и тенденций развития, “попала в волну его экономической активности и практических достижений. Думается, что окажись Вьетнам соседом, например, Ирака, результаты могли бы быть прямо противоположными” (С. 292).

Вьетнамское руководство при выборе генеральной линии проведения реформ опиралось прежде всего на практический опыт близких по политической культуре стран своего региона. Тем самым подтверждено положение о том, что успешная мо-

дернизация не обязательно должна сопровождаться вестернизацией общества. Взяв за основу практику рыночных преобразований в Китае, власти СРВ творчески использовали более ранние наработки других соседей в Восточной Азии, в том числе Японии и азиатских НИС. В этом, судя по всему, и состоит один из главных секретов появления в Юго-Восточной Азии и быстрого роста нового азиатского “тигра” (С. 293).

**Социальный раздел.** Очень детально и квалифицированно проанализированы автором социальные реформы и последствия перехода общества к рыночной экономике. Вкратце основные выводы автора по этим проблемам сводятся к следующему. Структурные реформы и увеличение доходов отдельных групп граждан породили серьезное социальное расслоение. Выделились узкие элиты и растущая прослойка маргиналов, заново начали формироваться средний класс, группа лиц наемного труда. Современное развитие, связанное с научно-техническим прогрессом и информационными технологиями, существенно трансформирует общественные отношения и институты, усиливает поляризацию внутри общества.

Очень важным представляется вывод автора о том, что “опыт Вьетнама может быть полезен для государств как переходного типа, так и “третьего мира”, которые решают сегодня задачи подъема экономики и интеграции в мировое хозяйство. В частности, он показывает пример стратегии развития, которая открывает возможность минимизации социальных бедствий, в том числе сокращения бедности населения. Подтверждена важность не только сохранения общественных институтов, через которые проводится такая стратегия, но и недопущения чрезмерной концентрации власти и богатства в руках правящего класса” (с. 294).

По сложившейся традиции рецензент обязан сказать также и о недостатках рассматриваемой работы. В данном случае сделать это очень непросто, так как в книге В.М. Мазырина трудно обнаружить серьезные недочеты. Но на один момент все-таки хотелось бы обратить внимание.

Автор широко использует публикации о Вьетнаме известных политологов и экономистов стран Запада, что, разумеет-

ся, можно только приветствовать, так как без этого такой весомый научный труд не мог бы считаться полноценным. Вместе с тем, как представляется, временами автор недостаточно критично воспринимает некоторые их выводы и оценки, касающиеся развития ситуации в современном Вьетнаме, которые, как правило, носят ярко выраженный идеологический характер, так как указанные авторы стоят на позициях либеральной демократии, а пишут о стране, где у власти находится компартия и где строится, пусть и рыночный, но все-таки социализм. В результате в рецензируемой книге местами проскальзывают несколько тенденциозные высказывания, которые представляются, по меньшей мере, дискуссионными.

Можно привести несколько таких примеров, однако, особенно неоднозначную реакцию вызывает следующее замечание автора, комментирующее основные движущие мотивы и цели “политики обновления”: “По сути дела была признана необходимость возвращения Вьетнама на общий исторический путь развития, движение по которому прервалось с победой коммунистов в 1945 г. на Севере и в 1975 г. на Юге” (С. 8).

Сразу же возникает резонный вопрос, что значит “общий исторический путь развития”? При всех общих закономерностях у каждого народа он все-таки свой, особый. Что происходило во Вьетнаме в 1945 г.? Созданная Хо Ши Мином компартия в первых же программных документах четко определила свои стратегические цели — борьба за национальное освобождение и независимость страны. Это едва ли не автоматически сделало ее единственной организованной национальной политической силой, которая пользовалась симпатиями и поддержкой патристически настроенных слоев населения. Ведь к тому времени вьетнамская монархия и малочисленные буржуазные партии полностью дискредитировали себя сотрудничеством сначала с французскими колонизаторами, а затем с японскими оккупационными сила-

ми. Вполне понятно, что когда в августе 1945 г. создались благоприятные условия, особенно внешние, для победы революции, компартия и возглавляемый ею Фронт Вьетминь, в который, кстати, входили десятки тысяч некоммунистических элементов, чрезвычайно легко, практически бескровно, взяли власть в свои руки в масштабе всей страны и провозгласили независимость Вьетнама.

Схематически очень похожая ситуация, хотя и в совершенно других исторических условиях, произошла в 1975 г. на Юге Вьетнама. Компартия и возглавляемый ею Национальный фронт освобождения, в который также входили десятки тысяч представителей городской и сельской буржуазии, духовенства, интеллигенции, после долгих лет самоотверженной борьбы против агрессии США и выпестованного ими сайгонского марионеточного режима одержали безоговорочную победу и добились долгожданного воссоединения родины. И что же, им надо было поделиться властью с продажным антинародным режимом, чтобы вместе идти по “общему историческому пути развития”?

Разумеется, эти критические замечания, которые часть читателей тоже, наверное, сочтет небесспорными, отнюдь не умаляют научных достоинств книги В.М. Мазырина. За последние почти два десятилетия она является, на мой взгляд, одним из наиболее значительных и серьезных монографических исследований современного этапа развития Вьетнама — традиционно дружественной нам страны, которую сегодня связывают с Россией отношения стратегического партнерства. Эта книга полезна и своевременна еще и потому, что представляет не только научную, но и сугубо практическую ценность, так как может стать хорошим пособием для российских бизнесменов, которые либо уже сотрудничают с Вьетнамом, либо проявляет интерес к участию в торгово-экономическом сотрудничестве с этой динамично развивающейся страной.